

Чжао Ихэн злился на Цзи Вэньфэна.

Семья Чжао Ихэна была богата, очень богата. И он был красив, невероятно красив. До появления Цзи Вэньфэна он был бесспорной звездой первого класса. Однажды его даже выдвинули в члены классного комитета, но он с холодной элегантностью отклонил предложение.

Однако, стоило появиться Цзи Вэньфэну, как Чжао Ихэна безжалостно сбросили с пьедестала. Никто точно не знал, кто богаче, но отец Цзи Вэньфэна пожертвовал около ста миллионов на строительство новой библиотеки, и сам завуч Чжу Жэньлянь лично провел для него экскурсию по школе. С Чжао Ихэном никогда так не церемонились, и все, само собой разумеется, решили, что в финансовом плане Цзи Вэньфэн явно впереди.

Но что еще важнее, Цзи Вэньфэн оказался даже красивее Чжао Ихэна. Восточный ветер переменился в одночасье, и вчерашние льстецы и прихлебатели Чжао Ихэна толпами переметнулись на сторону нового кумира.

Они даже проголосовали за него на выборах старосты!

«Цзи Вэньфэн для вида отнекивался, но был быстрее всех», – с горечью подумал Чжао Ихэн.

Настоящий мужчина всегда держит слово. Если сказал, что не будет, значит, не будет, даже если его выберут. А этот... как больной цыпленок, перед голосованием ломается «не хочу», а после голосования с серьезным видом: «Ну, ладно!». Дешевка!

[Больная курица = вэнь цзи. Созвучно с именем Цзи Вэньфэна.]

Какой самый красивый парень в школе, да еще и староста класса? Старосты обычно похожи на Фан Чана из восьмого класса – вечно бегают туда-сюда и никому не могут угодить. Чжао Ихэн решил дожидаться, когда Цзи Вэньфэн оступится. Он и подумать не мог, что такой шанс представится так скоро. Учитель физкультуры вдруг назначил Цзи Вэньфэна капитаном баскетбольной команды на матч против восьмого класса, хотя эту должность всегда занимал Чжао Ихэн.

Теперь Чжао Ихэн больше не злился. Он ликовал. Он отлично играл в баскетбол, а учитель физкультуры оказал новичку медвежью услугу. Это только заставит ослепленных обожанием фанатов Цзи Вэньфэна понять, что Чжао Ихэн на голову выше.

«Сейчас Лао-цзы даст тебе забить пару мячей, – злорадно подумал Чжао Ихэн. – А когда твой образ небожителя будет разрушен, Лао-цзы навсегда перекроет тебе путь к бессмертию!»

Пока он предавался своим фантазиям, Цзи Вэньфэн совершил стремительный рывок и эффектно забил сверху, впечатав мяч в корзину. Слэм-данк!

В тот момент остолбенели не только пятеро игроков восьмого класса, но и мечты Чжао Ихэна с грохотом рухнули на землю.

Отлично! Богатый, красивый, да еще и выделяет крутые слэм-данки! Этот больной цыпленок собрался взлететь до небес!

Чжао Ихэн был в ярости! Он нарочито сбавил темп, перестал бегать и прыгать, просто бесцельно слонялся по площадке, демонстрируя всем свою обиду. Но на него никто не обращал внимания. Все взгляды были прикованы к каждому движению Цзи Вэньфэна. Лицо Чжао Ихэна позеленело от злости.

Впрочем, не совсем верно говорить, что на него никто не обращал внимания. Один человек все же заметил его странное поведение, и этим человеком был Лу Жун.

Лу Жун вспомнил, как Ли Наньбянь рассказывал, что на выборах старосты в первом классе Чжао Ихэн выдвинул свою кандидатуру. Когда его собственный класс попросил об этом Лу Жуна, тот категорически отказался. Но стоило Цзи Вэньфэну перетянуть на себя всеобщее внимание, как Чжао Ихэн тут же попытался воспользоваться ситуацией, но потерпел фиаско. В итоге его выбрали только в спортивный комитет – как унижительно!

Чжао Ихэн, новоиспеченный член спорткомитета и бывший капитан команды, потерпел сокрушительное поражение от Цзи Вэньфэна в своей же вотчине. Да он этого так не оставит!

Лу Жун проанализировал ситуацию: Чжао Ихэн явно не будет играть в полную силу. Более того, он наверняка будет намеренно вредить команде, чтобы первый класс проиграл!

Лу Жун тут же поделился своими соображениями с товарищами по команде, и Фан Чан немедленно разработал стратегию, чтобы использовать в своих интересах внутренние разногласия между Цзи Вэньфэном и Чжао Ихэном. Лу Жун и Го Цзин должны были сдерживать Цзи Вэньфэна, а остальные – играть один на один, полностью игнорируя Чжао Ихэна.

Когда игра возобновилась, Чжао Ихэн разразился проклятиями. Черт побери! Мало того, что ему не доставалось внимания фанатов, так еще и этот жалкий восьмой класс его игнорировал! Все его товарищи по команде были плотно опекаемы противниками, а больного цыпленка стерегли сразу двое, но вокруг него самого было совершенно пусто. Он чувствовал себя идиотом, который не успел схватить стул, когда затихла музыка. Ярость Чжао Ихэна достигла точки кипения!

Мяч оказался в руках Цзи Вэньфэна. Лу Жун и Го Цзин старались изо всех сил, не давая ему развернуться, а Фан Чан и остальные внимательно следили за остальными игроками. Заметив Чжао Ихэна, совершенно свободного от опеки, Цзи Вэньфэн, преодолев все препятствия, отдал ему пас.

Глаза Чжао Ихэна хищно блеснули. Отличная возможность!

Он намеренно замедлил движение, собираясь поймать мяч. И вдруг картинно рухнул на пол, всем своим видом показывая: «Я так старался, бросился всем телом, чтобы поймать этот мяч, но из-за ужасного паса Цзи Вэньфэна мне это не удалось!»

— Ах! — девушки на краю площадки, взволнованные падением Чжао Ихэна, сбежались к нему, чтобы помочь подняться, вспомнив былые чувства.

Чжао Ихэн, довольный произведенным эффектом, опираясь на подставленные руки девушек, прошел мимо Цзи Вэньфэна и одарил его злобной ухмылкой.

В глазах Цзи Вэньфэна мелькнула ледяная искра.

В следующий раз, когда мяч окажется у Цзи Вэньфэна, он ни за что не отдаст его Чжао Ихэну. Даже если случится пробежка, даже если мяч перехватят, он все равно не отдаст ему мяч!

Он не только не отдаст пас, но и вырвет мяч из его рук, если потребуется!

Сердца болельщиков замерли. Неужели Чжао Ихэн и Цзи Вэньфэн поссорились?! Неужели между ними вражда?!

И тут же толпа взорвалась шепотом:

— Мне кажется, Цзи Вэньфэн все-таки немного красивее...

— Я за брата Фэна!

— Да ладно, Чжао Ихэн тоже ничего. Он даже упал, чтобы поймать мяч, это не его вина.

— Вставай и дерись! Вставай и дерись!

В этом гвалте вдруг прозвучал юный, но уверенный голос:

— Хе-хе, да что вы понимаете! Это называется любовь-ненависть!

Это была девочка, сидевшая прямо перед Лу Жуном.

Чжао Ихэн и Цзи Вэньфэн так старались, не подозревая, что уже создан их СР (пара/пейринг), и имя ей - ХэнВэнь.

Лу Жун холодно наблюдал за парочкой ХэнВэнь. Они стояли друг друга и оказались неожиданно более ребячливыми, чем он предполагал. Значит, план сработал.

Подавляя команду и используя внутренние распри, восьмой класс постепенно сокращал отставание в счете. Цзи Вэньфэн, подвергавшийся постоянному психологическому давлению, терял мяч за мячом. А Лу Жун и Го Цзин, словно бульдоги, не давали ему ни секунды покоя. Потные юноши под палящим солнцем постепенно теряли самообладание.

В борьбе за мяч Цзи Вэньфэн отчаянно рвался вперед, а Го Цзин не менее отчаянно пытался его сдержать. Их ноги запутались, и оба потеряли равновесие и рухнули на землю. К несчастью, в эту кучу-малу угодил и Лу Жун, оказавшийся рядом с Цзи Вэньфэном. Падая, Цзи Вэньфэн головой ударился о поясницу Лу Жуна, и тот, словно подкошенный, повалился на землю. Юноша с глухим стоном растянулся на площадке. Голова горела, поясница, ягодицы и промежность горели от боли!

Было чертовски больно!

Цзи Вэньфэн, словно подкошенный, рухнул между ног Лу Жуна. Подняв помрачневшее лицо, он обнаружил, что от удара о чужой поясницу у него хлынула кровь из носа.

— Вау! — Глаза девушки, сидевшей перед Лу Жуном, загорелись. Схватив ручку, она лихорадочно застрочила в блокноте: — Мой сыночка обзавелся новым СР!

— Который из них - твой сыночка?

Яойщица:

— Тот, которого придавил бог-мужчина, хе-хе.

Пока Цзи Вэньфэн, с лицом мрачнее тучи, пристраивался у бока Лу Жуна, Го Цзин громко хныкал, обхватив свои ноги. Фан Чан, собрав вокруг себя ребят, с криком рванул к нему:

— Го Цзин!

Го Цзин:

— Фан Чан~ (□ □ □)

Староста помог ему выпрямить скрюченные ноги. На форменных брюках зияла дыра, колени кровоточили.

— Все, хорош играть, хорош! Тут раненые!

Учитель физкультуры:

— Его срочно в медпункт!

Фан Чан:

— Лу Жун, Ли Наньбянь!

Лу Жун с трудом поднялся, осторожно высвобождая свои длинные ноги из-под тела Цзи Вэньфэна. Преодолевая острую боль в пояснице, он двинулся к Фан Чану и Го Цзину.

Ли Наньбянь как раз заканчивал игру в волейбол с девчонками на соседней площадке. Урок подходил к концу, и он возвращал учителю полную корзину мячей. Внезапно вызванный старостой класса, он удивленно спросил:

— Что стряслось?

— Проводи Го Цзина в медпункт.

Ли Наньбянь был ошарашен.

— Я из волейбольной команды! Почему я-то?!

Фан Чан:

— Тебе же нравится провожать людей в медпункт? Давай, давай.

Ли Наньбянь:

— Зря я тебе свои хентайные картинки скидывал.

Фан Чан назначил Лу Жуна и Ли Наньбяня сопровождать Го Цзина в медпункт, сам прокладывая им путь. Позади, как обычно, роились девушки вокруг Цзи Вэньфэна.

— Одноклассник Цзи, с тобой все в порядке?

— Одноклассник Цзи, позволь мне проводить тебя в медпункт.

— Одноклассник Цзи, у меня есть салфетки!

— Одноклассник Цзи, мои салфетки дороже, чем у нее.

— Да не дороже твои, сучка!

...В конце концов, нос Цзи Вэньфэна оказался забит бесчисленным количеством салфеток, прежде чем он вырвался из окружения девиц. Схватив куртку, он бросил холодный взгляд на Чжао Ихэна, который тайком ликовал. Тот, поймав его взгляд, принял надменный вид неприступного красавца и демонстративно удалился.

Девушка А:

— Хм... Кажется, в ХэнВэнь СР зреет драма.

Девушка, сидевшая перед Лу Жуном:

— Да вы ничего не понимаете! Одноклассник Цзи учуял феромоны моего сыночка! Не верю, что найдется альфа, способный устоять перед омега-феромонами моего сына! Хе-хе.

Девушка А:

— ...

Феромоны ученика Лу Жуна?.. Интригующе...

...Лу Жун и остальные доставили Го Цзина в медпункт.

— Какое ужасное падение! Сначала окажу первую помощь, а потом отправляйтесь в больницу на рентген, — провозгласил школьный врач, доставая ножницы.

Го Цзин:

— А-а-а-а-а-а!

Школьный врач:

— Я еще ничего не сделал.

Фан Чан:

— Может, обезболивающее ему вколоть? Резать ножницами – это же адская боль.

Школьный врач ледяным тоном парировал:

— Я режу его брюки.

Лу Жун и Ли Наньбянь:

— ...

Школьный врач разрезал брюки вокруг его тяжелой раны и принялся обрабатывать ее антисептиком, вымывая грязь.

Го Цзин:

— А-а-а-а-а-а!

Лу Жун и Ли Наньбянь не выдержали этого зрелища и вышли подождать снаружи. Фан Чан, расхаживая взад-вперед, то и дело заглядывал внутрь.

— Ну что, готово?

Школьный врач:

— Еще нет.

Го Цзин:

— А-а-а-а-а!

Ли Наньбяню эта сцена показалась до боли знакомой, и он не удержался от саркастической реплики:

— Он что, рожает?

— Кто рожает?

Чжу Жэньлян, запыхавшись, влетел в медпункт, а за ним, словно тень, следовал Цзи Вэньфэн с салфетками, заткнутыми в нос. Даже в таком виде он сохранял свою аристократическую красоту и величие.

Услышав, что у Цзи Вэньфэна на баскетбольной площадке пошла кровь из носа, Чжу Жэньлян, не раздумывая, бросил все свои дела и помчался в медпункт. Наследному принцу на второй день его пребывания в школе грозит опасность – безопасность школы никуда не годится, и для повышения благосклонности к себе он мог использовать только медпункт.

Подбежав к двери медпункта, Чжу Жэньлян услышал вопли, будто кто-то вот-вот разродится, и насторожился:

— Кто это?!

Беременность до брака – это серьезнейшее ЧП в старшей школе, такого не случалось с тех пор, как Чжу Жэньлян стал завучем! Он окинул беглым взглядом Лу Жуна, Ли Наньбяня и Фан Чана, затем, нацелившись на Лу Жуна и Фан Чана, грозно спросил:

— Кто из вас отец?!

Ли Наньбянь:

— ...

Неужели я, Ли Наньбянь, не имею права начать встречаться в старшей школе и допустить беременность до брака?!

Фан Чан был старостой 8 класса, а также одним из подхалимов Чжу Жэньляна. Парень поспешно доложил:

— Да нет, вы не так поняли! Это Го Цзин из нашего класса повредил ногу во время игры в баскетбол, и ему оказывают помощь.

Чжу Жэньлян отодвинул белую занавеску.

— Сяо Суй, выходи и займись пациентом.

Школьный врач:

— Я еще делаю перевязку...

Чжу Жэньлян:

— Закончишь позже, иди сюда скорее, у него кровь идет!

Ли Наньбянь все еще кипел от унижения, которому его подверг Чжу Жэньлян. Теперь, видя, как тот пренебрегает элементарными приличиями, он храбро выступил:

— Мы пришли сюда первыми, у него ноги ранены!

Чжу Жэньлян произнес на корявом путунхуа:

— Разве вы не можете уступить новому ученику? Разве ваш учитель не учил вас вежливости и дружелюбию?

[Путунхуа - официальная норма китайского языка в КНР. Общепринятый разговорный язык; китайский литературный язык.]

Ли Наньбянь ответил:

— Наш учитель учил нас, что правящий класс не лучше, чем обычные люди!

Фан Чан изначально был недоволен тем, что Чжу Жэньлян прервал лечение Го Цзина, но, будучи членом классного комитета, не мог открыто выразить свое недовольство. Теперь, когда Ли Наньбянь дерзко возразил, он мысленно зааплодировал: «Ли Наньбянь провалился на уроках китайского языка и литературы, но зато вызубрил «Принципы Чэнь Шэ»!»

[Чэнь Шэн, ?208 гг. до н.э., предводитель первого в череде восстаний, приведших к падению империи Цинь, также известен как Чэнь Шэ. И высказывание о правящем классе как раз его]

Чжу Жэньлян не ожидал такого отпора. Вчера ему не удалось пролезть без очереди в столовой, а теперь - в медпункт, в вопросе жизни и смерти. Он злобно зыркнул на них. Так это же та самая банда! Хотя Лу Жун и молчал, но стоял за спиной Ли Наньбяня. Завуч узнал лицо Лу Жуна и побагровел от гнева.

Он был в ярости, губы его дрожали, а глаза вылезали из орбит от желания покарать этих сопляков, но Цзи Вэньфэн, стоявший позади него, прервал его гневный монолог:

— Пусть идут первыми.

— Тогда вы... — на удивление, Чжу Жэньлян обратился к Цзи Вэньфэну с почтением.

Цзи Вэньфэн равнодушно бросил:

— Я поеду домой, покажусь семейному врачу.

Чжу Жэньлян:

— Я пришлю машину!

Занятый отправкой Цзи Вэньфэна домой, он не стал настаивать на своем. Го Цзин, наконец, перестал вопить и, спрыгнув с кушетки с перебинтованными ногами, был отправлен Фан Чаном в больницу.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Так откровенно обращать людей в свою веру! Дстойная представительница яойного сообщества. К тому же писать умеет, где-то там есть фанфики с Лу Жуном в главной роли, и он об этом знает...

<http://bllate.org/book/15338/1355575>